

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
Краснодарского университета
МВД России

СОЦИАЛЬНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПРИЧИНА ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация:

В статье раскрывается понятие «социальное неблагополучие» как одна из причин виктимизации личности. Произошедшие в конце прошлого века массовая маргинализация и люмпенизация населения России повлекли падение уровня жизни, разрыв традиционных социальных связей, в конечном итоге – массовую десоциализацию, являющуюся одной из предпосылок актуализации индивидуальной виктимности.

Ключевые слова:

виктимология, виктимность, виктимизация, десоциализация личности, социальное неблагополучие, маргинальность, виктимогенная ситуация.

Vishnevetskiy Kirill Valeryevich

LLD, Professor,
Head of the Criminal Law Subdepartment,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

SOCIAL DISADVANTAGE AS A CAUSE OF VICTIMIZATION OF A PERSON

Summary:

The article deals with the “social disadvantage” concept as one of the reasons of victimization of a person. The mass marginalization and lumpenization of Russian population, occurred at the end of the last century, led to decline of living standards, the breakdown of traditional social relations, and eventually to the mass desocialization, that is a prerequisite of the individual victimization.

Keywords:

victimology, victimhood, victimization, de-socialization of a person, social disadvantage, marginality, victimogenic situation.

Как отмечал Д.В. Ривман, виктимность начинает особенно резко возрастать по мере превышения среднего уровня доходов; очень богатым соответствует высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности.

Специфические для современного российского общества причины такого парадокса носят по большей части экономико-криминологический характер. Так, довольно распространенным способом накопления первоначального капитала в 1990-е гг. была противоправная (как административно, так и уголовно наказуемая) деятельность, поэтому среди современных успешных предпринимателей достаточно распространен криминальный или как минимум криминогенно-девиантный тип личности. Здесь следует отметить, что традиционным для современного общества детерминантом массовой виктимизации большинство ученых признают организованную преступность, ее трансформацию и интеграцию в систему транснациональной преступности, что многократно увеличивает степень криминогенности и виктимогенности российских криминальных организаций. В связи с этим жертвам организованной преступной деятельности станет труднее противостоять вымогательству, внедрению в государственные структуры и бизнес представителей организованных преступных группировок, попыткам последних установить свой контроль над деятельностью легальных организаций.

Произошедшие в конце прошлого века массовая маргинализация и люмпенизация населения России повлекли падение уровня жизни, разрыв традиционных социальных связей, утрату ценностных ориентаций, в конечном итоге – массовую десоциализацию, являющуюся одной из предпосылок актуализации индивидуальной виктимности. Количество бедных в России оценивается в диапазоне 20–25 %. Бедность понимается и как определенный уровень дохода, и как отсутствие других экономических ресурсов, и как невозможность поддержания нормальных стандартов образа жизни. Бедность является одной из предпосылок десоциализации личности, а следовательно, ее виктимизации. В то же время некоторые специалисты отмечают, что низшие социальные группы, включая и безработных, объективно менее десоциализированы – имеют более высокий уровень образования и культуры. Поэтому однозначная оценка виктимогенного потенциала бедности возможна лишь на основе ее количественных характеристик.

Так, по данным ВЦИОМ, 20 % опрошенных респондентов располагают почти половиной всех денежных доходов. Причем более трети этих средств принадлежит только 10 % самых обеспеченных. Это означает, что для оставшихся 80 % реальные показатели среднего уровня доходов оказываются значительно ниже официальных. Кроме того, оценки среднедушевого дохода самими опрошенными разительно отличаются от данных официальной статистики. И разрыв этот нарастал в течение последних 15 лет [1].

Социальное неблагополучие – одна из основных причин виктимизации личности. Поэтому главным фактором виктимизации низших слоев населения в России является характерная для них устойчивая тенденция к асоциальному поведению, когда сложно увидеть разницу между преступником и потерпевшим, если они оба из маргинальной среды, так как у них почти одинаковые личностные деформации и стереотипы поведения. По мнению С.Н. Абельцева, потерпевших из маргинальной среды характеризуют «эгоистические привычки, потеря чувства ответственности, равнодушие к проблемам других людей, цинизм. Им присущи ослабленные чувства стыда, долга, совести, а также несдержанность и конфликтность, грубость, агрессивность, лживость, ханжество, необразованность, невоспитанность» [2]. Эти суждения согласуются с данными Э.Л. Сидоренко, согласно которым среди представителей низших социальных групп, воспроизводящих формы маргинальной субкультуры, 80 % лиц становятся жертвами преступлений, в совершении которых определяющую роль играет их провокационное поведение [3].

Раскрывая признаки бедности как одного из главных детерминантов виктимности в современной России, стоит отметить, что от материального положения граждан также напрямую зависят и их возможности по защите своей личной неприкосновенности (жизни и здоровья) и собственности. Так, закономерно ожидать среди лиц, ставших жертвами угона автомобиля, объективно более высокого уровня виктимности бедных только потому, что они не обладали достаточными средствами для приобретения качественных, профессиональных (например, спутниковых) противоугонных устройств и систем.

Антиобщественный образ жизни бедных слоев населения нашей страны в свою очередь детерминирован распространенностью таких негативных социальных явлений, как пьянство, наркомания, делинквентность, социальный паразитизм, сексуальная и нравственная распущенность. Данные криминологических исследований свидетельствуют о том, что около 45 % жертв тяжких насильственных преступлений на момент преступления находились в состоянии опьянения, причем две трети таких потерпевших распивали спиртные напитки совместно с преступниками, создавая виктимогенную ситуацию. Виктимогенность алкогольного опьянения не нуждается в дополнительных доказательствах – оно снижает способность потенциальной жертвы правильно оценить виктимологическую ситуацию, оказать сопротивление преступнику, способствует возникновению случайных досуговых связей с незнакомыми людьми, вызывает необоснованную агрессию и провоцирующее поведение.

Таким образом, маргинальная среда, в которой расцветают бедность, пьянство, конфликты, способствует более частому возникновению таких виктимогенных ситуаций, когда потенциальную жертву нельзя заранее отличить от потенциального преступника и когда лишь случай решает, кто из них станет жертвой, а кто – преступником.

Ссылки:

1. Непобедимая бедность [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=8246> (дата обращения: 11.02.2015).
2. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 45.
3. Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. 310 с.

References:

1. *Invincible poverty* 2015, retrieved 11 February 2015, <<http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=8246>>.
2. Abeltsev, SN 2000, *Identity of the perpetrator and the problem of criminal violence*, Moscow, p. 45.
3. Sidorenko, EL 2003, *Negative behavior of the victim and the criminal law*, St. Petersburg, 310 p.